

PL 481
E9295A
1995
MAIN

ВВЕДЕНИЕ

КРАТКАЯ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Аллаиховский район Республики Саха (Якутия) находится по обе стороны нижнего течения р. Индигирки. Район расположен в зоне тундры и лесотундры, которая делится на две подзоны: арктическую и субарктическую. Климат довольно суров. Зима продолжается 309—331 сутки. Средняя температура равна -13.5°C . Скорость ветра значительна, нередко бывает затяжная пурга. Именно здесь, на низменности, в межгорных впадинах и расширениях долины Индигирки испокон веков кочевали предки современных эвенов родов Дэткитутки, Бугачи, Кукуюн, Дяллянкин. В настоящее время основное эвенское население живет в поселке Оленегорск, на территории Остунгской кочевой национальной общины, а также в районном центре Чокурдах.

О прошлом и настоящем эвенов нижеиндигирской тундры писали исследователи материальной и духовной культуры народов Севера и Сибири — В. И. Иохельсон, А. А. Саввин, И. Г. Гурвич, М. Я. Жорницкая, В. А. Туголуков, А. Н. Лаптев, В. Д. Лебедев, Х. И. Дуткин и др.

12 февраля 1991 г. на территории Аллаиховского района была создана родо-племенная кочевая община «Остунг» как самостоятельная социально-экономическая структура. В настоящее время члены общины проживают в райцентре Чокурдах в зимнее время, а в летне-осеннее и весеннее — в отдаленных участках. В общине (глава В. Н. Слепцов — эвен, потомственный охотник, рыбак и оленевод) работают 70 человек: оленеводов — 11, рыбаков — 29, охотников — 10, механизаторов — 4, мастериц швейного цеха — 9. По национальному составу: эвенов — 42, якутов — 20, русских — 6, бурят — 2.

По переписи 1989 года в настоящее время в Аллаиховском районе проживает более чем 500 эвенов.

Из них 52.3 % сохранило по нашим подсчетам свой родной (родо-племенной) язык. В Аллаиховском районе сохраняются традиционные отрасли хозяйства (оленоводство, рыболовство и охотничьи промыслы), самобытная материальная и духовная культура эвенов: национальные жилища (*илум*, *вярму*, *бою*), национальная одежда, национальные блюда (*юрча*, *булда*, *ныммэн* и т. д.), нартенный и

вьючно-верховой транспорт (*налима, у́чақ*), национальный танец (*Һәдбә*), фольклор, религиозные представления и т. д. Лучшее всего свой язык и самобытную культуру сохраняют люди старшего поколения, среди них Е. Е. Щелканова, В. И. Дуткин (оба из рода Дутки), А. А. Трофимов (род Бугач). Их традиции продолжают такие знатоки материальной и духовной культуры своего народа, как Е. В. Едукин, В. Н. Слепцов, С. Н. Щербачков и другие. За годы советской власти среди эвенов Аллаиховского района выросла своя интеллигенция: поэты-песенники Д. Е. Едукин, Д. З. Слепцов, самодеятельные мелодисты Л. Дуткин, А. Трайзе, певица Е. Силина, учителя А. В. Сивцева, А. А. Михайлова, языковед, кандидат филологических наук Х. И. Дуткин и другие. Созданы фольклорные ансамбли: для детей — «Чиндиликэ», для взрослых — «Һукләкэ». С 1990 г. возрождаются эвенские праздники «Встреча с солнцем», «Цветение тундры», почти ежегодно проводятся праздники «День оленевода», «День рыбака». Славятся красотой и изысканностью работы мастериц декоративно-прикладного творчества А. Е. Дуткиной, М. В. Слепцовой, М. Д. Едукиной и др.

РОДОПЛЕМЕННОЙ СОСТАВ И ЭТНИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ ЭВЕНОВ АЛЛАИХОВСКОГО РАЙОНА

В настоящее время родовое деление среди эвенов Аллаиховского района почти утрачено. Так, из более чем 500 эвенов свою родовую принадлежность помнят лишь 105 человек, т. е. менее одной трети. Это по преимуществу люди пожилого возраста. По свидетельству информантов в районе живут представители эвенских родов Дутки, Бугачи, Деллянкин, Кукуйун, Пулдача.

Ранее эвенов Аллаиховского района ошибочно относили к юкагирам (Жорницкая, 1966). Лишь во время этнографической экспедиции на Индигирку в 1951 г. исследователям удалось выяснить, что членов рода Дуткиль окружающее население именовало «юкагирами» (Гурвич, 1963: 35—39), хотя на самом деле эти «юкагиры», в том числе Щербачковы, Едукины, Дуткины и Трофимовы, по существу ничем не отличались от эвенов. Отличие состояло в одном:

Таблица 1
Родо-племенной состав эвенов

Сельсоветы	Всего эвенов	в том числе				
		Дутки	Бугачи	Деллянкин	Кукуйун	Пулдача
Юкагирский сельсовет (п. Оленегорск)	134	43	14		1	2
Чокурдахский сельсовет (п. Чокурдах)	127	27	4	2	3	—
Всего	261	70	18	2	4	2

«юкагиры-дуткинцы» пользовались особым говором эвенского языка. В советское время, как отмечает И. С. Гурвич, эвены Кункугурского, Каменно-Юкагирского родов вошли в Юкагирский наслег Аллаиховского района и образовали единую этническую группу (Гурвич 1953: 35—39).

Исследования фольклориста А. Н. Лаптева (Лаптев 1975) показали, что язык тундренных аллаиховских «юкагиров» не имеет ничего общего с тундренным диалектом юкагирского языка. Сами аллаиховские «юкагиры» не отождествляли себя с тундренными юкагирами и указывали на свою близость с эвенами. Это привело А. Н. Лаптева к заключению, что в Аллаиховском районе юкагиры — носители тундренного диалекта юкагирского языка — не представлены.

Предварительное исследование языка эвенов Аллаиховского района, проведенное В. Д. Лебедевым, показало, что этот говор близок к томпонскому и момскому говорам эвенского языка (Лебедев 1961: 76—86).

По нашему мнению, название эвенского рода Дүткй (Дуткины) произошло от слова Дөткй~Дүткй, ср. глагол *дөт-тэй* «прикочевать (на север)». Вероятно, поэтому в фольклоре, бытующем у данной этнической группы эвенов, есть немало сюжетов о кочевниках-лебедах, улетающих в сторону солнца и прилетающих со стороны солнца. Возможно, данные сюжеты отражают смутные воспоминания о том, что предки этого рода когда-то перекочевали из регионов с более теплым климатом в районы субарктической и арктической зон тундры, к берегам Восточно-Сибирского моря, в низовья Индигирки (см. сюжет сказки «Умчэгин» (Дуткин 1980)). Так, по рассказам информантов, роды Дүткй и Бүгäчй являются наиболее древними обитателями этих мест. Их предки прибыли в эти холодные края с запада, со стороны р. Яны прежде других эвенских родов (Деллянкин, Күкүйун), а также нижеиндигирских якутов, русских землепроходцев и первых кочевников-чукчей.

В настоящее время эвеноязычные роды Дүткй, Бүгäчй, Нуддäчя составляют, судя по всему, единую этническую группу. В эту же группу раньше входили и обрусевшие ныне эвены из рода Варякиных (см. текст 1), потомки которых проживают в пос. Русское Устье. К сожалению, их язык практически перестал существовать.

В Аллаиховском районе среди эвенов встречаются фамилии и эвенского, и русского происхождения. Особенно широко здесь распространена фамилия эвенского происхождения Дуткин, образованная от родового названия эвенов Дүткй, буквально «прикочевавшие». У эвенов других областей, например Магаданской и Камчатской, встречаются фамилии, образованные от других родовых наименований: Деллянский — от родового названия Деллянкин, Уягинский — от родового названия Уяган.

Название эвенского рода Бувуч-Бүгäч (Трофимовы) происходит от прилагательного *бувуч* «бедный», «неимуший». Эвены этого рода в этнокультурном отношении не отличаются от эвенов рода Дүткй.

По рассказам эвенов пожилого возраста эвены из рода Нуддäчя

(Ягловские) представляют собой оламутившихся юкагиров из рода *алай-алай*. Этот род близок к родам Дүтки и Бүгäчи. Название эвенского рода *һулдäча* буквально означает «идушие на лыжах» и происходит от глагола *һулдäдай* «ходить на лыжах».

В отличие от эвенов вышеназванных родов представители рода Деллянкин (Никулины, Слепцовы) встречаются во многих районах Якутии и за ее пределами — Магаданской и Камчатской областях. Язык рода Деллянкин обнаруживает ряд особенностей, сближающих его с восточными говорами эвенского языка.

Представители рода Күкүйун (Лебедевы) проживают во многих районах Якутии — в Усть-Янском, Абыйском, Момском и других районах. Родовое название сами эвены возводят к слову *кукэки* «сойка». Язык эвенов рода Күкүйун обнаруживает наибольшую близость к языку эвенов рода Деллянкин. Таким образом, язык эвенов рода Деллянкин и рода Күкүйун является (под)говором, занимающим промежуточное положение между восточными и западными говорами эвенского языка (в число последних входит язык родов Дүтки, Бүгäчи и Һулдäча).

Теперь перейдем к характеристике этнического окружения аллаиховских эвенов — юкагиров, нижеиндигирских якутов, кочевых чукчей и русскоустыинцев. В течение нескольких веков эти народы проживали бок о бок с аллаиховскими эвенами. Неудивительно, что в области материальной и духовной культуры данных народов прослеживается заметное взаимовлияние.

По нашим наблюдениям в настоящее время в Аллаиховском районе юкагиры не проживают. Правда, перепись 1970 г. отметила 49 человек «юкагиров» в Аллаиховском районе. В ходе полевых исследований, однако, обнаружилось, что эти лица совершенно не знают юкагирского языка — ни тундренного, ни колымского диалекта. Как оказалось, к юкагирам были ошибочно отнесены представители эвенских родов Дүтки и Бүгäчи.

Нижеиндигирские якуты являются одной из многочисленных народностей Аллаиховского района. По данным переписи 1979 г., в районе насчитывалось 1368 чел. Низовье Индигирки было заселено якутами в конце XVII—начале XVIII в. По сообщению А. Л. Биркенгофа, якуты поселились здесь уже после появления первых землепроходцев — русских (Биркенгоф 1972: 17). На протяжении нескольких сотен лет якуты находились в тесном контакте с юкагирами, эвенами, чукчами и русскими старожилками, что наложило свой отпечаток на хозяйственную жизнь, быт, культуру и язык данной этнической группы якутов.

Известно, что в 1641—1642 гг. между Алазеей и Колымой впервые появились оленеводы-чукчи. В начале XVIII в. чукчи вновь, второй раз после эпидемии оспы конца XVII в., перекочевали в Колымский район. В середине XIX в. они кочевали по Омолону и подошли к низовьям Колымы. В 1858 г. чукчи переправились на западный берег Колымы, а в 1866 г. получили официальное разрешение якутского гражданского губернатора кочевать между Колымой и Алазеей. В 70-х годах XIX в. чукчи перешли реку Алазею и

появились недалеко от Индигирки. В течение нескольких десятилетий их число увеличилось, и они образовали несколько десятков стойбищ в нижнеиндигирской тундре по притоку Индигирки — реке Ерчэн.

От своих соседей эвенов чукчи восприняли отдельные производственные навыки: стали седлать оленей, перевозить грузы выюком, завели оленегонных собак (лаек). Изменения затронули и традиционную одежду чукчей. Женщины-чукчанки заимствовали эвенскую женскую одежду — распашные дошки, передники-нагрудники (*нэ-лэ*), заменившие тяжелые мешковатые комбинезоны-керкеры. В свою очередь чукчи оказали определенное влияние на хозяйство и культуру эвенов. Так, например, эвены начали применять чукотские дугокопильные нарты. Мужчины-эвены заимствовали у чукчей зимнюю одежду — кухлянки «*кэбдэ*», длинные штаны, короткие унты. Вместе с тем заимствования из чукотского языка в эвенском встречаются относительно редко (см. главу III).

Одними из самых древних соседей эвенов Аллаиховского района являются русские старожилы низовья Индигирки — русско-устыинцы. Они названы так потому, что жили в зимовье под названием Русское Устье, которое расположено на левом берегу протоки Индигирки. В середине XVII в. первые русские землепроходцы двинулись по Северному Ледовитому океану на восток, достигли берегов р. Индигирки, поселились в ее устье, которое называли «Русским Устьем» или «Русским Жилом». Появление зимовья Русское Устье в дельте Индигирки датируется 1639 г. (Биркенгоф 1972: 4). Предками русскоустыинцев, как и других старожилов на Северо-Востоке, были землепроходцы и мореходы XVII в. (Биркенгоф 1972: 2). В настоящее время русскоустыинцы, за исключением отдельных лиц старшего поколения, не знают языка коренных жителей.

Таким образом, на территории Аллаиховского района с древних времен обитали и кочевали разные этнические группы. В частности, до настоящего времени здесь проживают эвены из родов Дүткй, Бүгәчй, Деллянкин, Күкүюн, Нулдәча. Данная работа посвящена описанию языка разных этнических групп эвенов Аллаиховского района Якутии.

Автор выражает свою сердечную благодарность всем тем, кто оказал сильную помощь в создании монографии, — прежде всего своим учителям и наставникам докторам филологических наук профессорам В. И. Цинциус, О. П. Сунику, к. ф. н. К. А. Новиковой, докторам филологических наук А. Н. Жуковой, В. А. Роббеку, а также сотрудникам Отдела алтайских языков ИЛИ РАН к. ф. н. Н. Я. Булатовой, к. ф. н. А. А. Бурькину, кафедры алтайских языков РГПУ им. А. И. Герцена к. ф. н. доц. Н. И. Гладковой, к. ф. н. доц. А. А. Петрову, ИПМНС СО РАН к. ф. н. А. Н. Мыревой. Особую признательность автор выражает ответственному редактору к. ф. н. А. Л. Мальчукову за ценные советы и замечания, которые способствовали улучшению предлагаемой монографии.

Автор посвящает данную книгу своим верным помощникам — супруге Вере Александровне, дочерям, внукам.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Институт проблем малочисленных народов Севера
Якутского научного центра Сибирского отделения

ББК 81.2
Д.84

07552099

В монографии описаны фонетические, морфологические и лексические особенности аллайховского говора, охарактеризованы разряды его лексики.

Х.И. ДУТКИН

АЛЛАЙХОВСКИЙ

✻ ГОВОР ✻

ЭВЕНОВ ЯКУТИИ

Ответственный редактор к. ф. н. А. Л. МАЛЬЧУКОВ

Рецензенты: А. А. БУРЫКИН, В. А. ШВАРЕВ

MAIN

15

Санкт-Петербург
„НАУКА”
1995

Д 4602020400-406 405-94-1
042(02)-92

ISBN 5-02-028188-3

© Х. И. Дуткин, 1995
© Российская академия наук, 1995